

Отправив сообщение Чжун Сюню, они довольно быстро получили ответ.

Чжун Сюнь: Подождите, пока я вернусь за машиной, а потом я вас отвезу.

В ожидании Чжун Сюня Юнь Мяо от нечего делать крутил в руках свое оружие — кисть для каллиграфии.

— Этот кончик такой мягкий, как им вообще можно сражаться? Может, им нужно рисовать? Закидать врагов чернилами до смерти?

Юнь Мяо чувствовал, что вещь совершенно бесполезная. Кто из главных героев использует в качестве оружия обычную кисть?

Ци Фэн, не удостоив его даже взглядом, молча забрал кисть из рук Юнь Мяо. В тот же миг ладонь Ци Фэна и сама кисть озарились черно-фиолетовым светом, и мягкий кончик мгновенно стал острым, как кинжал.

— Активируй её духовной энергией. Кисть Судьи относится к оружию ближнего боя. У неё высокая маневренность, это отличное орудие для скрытных убийств.

— Ого! — Юнь Мяо восхищенно выдохнул и забрал кисть обратно, но стоило ей оказаться в его руках, как она снова обмякла. Сколько бы усилий он ни прикладывал, он не мог добиться того же эффекта, что и Ци Фэн.

Ци Фэн с досадой потер переносицу. Он забыл, что этот парень еще не научился использовать духовную энергию и управлять ею.

Дзынь.

Юнь Мяо взглянул на завибрировавший телефон: Идем, он уже у входа, ждет нас.

Стоило им выйти, как они увидели Чжун Сюня, который махал им рукой из минивэна. Поездка заняла чуть больше пятидесяти минут, и они наконец добрались до жилого комплекса.

Юнь Мяо огляделся: Это место, где живут актеры? Выглядит довольно обычно.

Чжун Сюнь вздохнул: Ничего не поделаешь. Он актер третьего сорта, до жилья звезд первой величины ему далеко, разница как между небом и землей.

Дом Тан Цзывэя находился в корпусе А, в квартире 803 на восьмом этаже. Когда они открыли дверь, Юнь Мяо поразился: дом был на удивление чистым и опрятным, совсем не как у

большинства людей.

— После того как он исчез, я постоянно приходил сюда убираться, а еще вовремя кормить Доуцзяна и чистить лоток... Черт, совсем забыл, вчера я его не покормил, он, наверное, уже проголодался.

Чжун Сюнь достал из кухонного шкафчика две банки кошачьего корма и позвал: Доуцзян! Из-под дивана тут же выбрался белоснежный кот.

Доуцзян потерся о ногу Чжун Сюня, мельком взглянул на двух незнакомцев и принялся жадно есть корм.

Затем Чжун Сюнь вынул из кармана две одинаковые связки ключей и протянул одну Юнь Мяо: Это ключи от квартиры Цзывэя, запасные. Он боялся, что я потеряю свои, поэтому дал мне лишние. Если что-то найдете, можете приходить сюда в любое время. А мне пора, у нас на работе дел невпроворот. Если появятся зацепки, сразу связывайтесь со мной, я отвечу при первой же возможности.

После того как Чжун Сюнь ушел, Юнь Мяо и Ци Фэн принялись осматривать квартиру. На кухне всё было в порядке: полный набор утвари и куча кулинарных книг — сразу видно, что жертва любила готовить. В гостиной и ванной комнате вещи были разложены по полочкам, что говорило о методичности и организованности хозяина. В спальне с уютным интерьером не нашлось никаких запрещенных препаратов, что означало, что жертва была психически здорова и любила жизнь. Доуцзян был ласковым, в доме чисто, корма вдоволь — значит, хозяин очень любил своего питомца.

Похоже, никаких полезных зацепок. Всё выглядело донельзя обыденно, и Тан Цзывэй казался самым обычным человеком, который любил чистоту и ценил жизнь. Неудивительно: человек, любящий жизнь и заботящийся о питомце, не исчез бы просто так на столько дней. Скорее всего, его уже нет в живых.

Юнь Мяо позвал Ци Фэна, но, не получив ответа, заглянул в спальню и увидел, что тот беспомощно стоит перед компьютером.

— Что такое? — удивился Юнь Мяо.

— Ты можешь открыть этот компьютер?

— Могу, но разве прилично рыться в личных вещах?

Наткнувшись на недобрый взгляд Ци Фэна, Юнь Мяо сдался: Ладно, ладно, попробую.

В конце концов, человека уже нет, какая разница, частная это жизнь или нет.

После включения на экране появилось окно ввода пароля. Юнь Мяо задумался: Хм, скорее всего, дата рождения... День рождения Тан Цзывэя, помнится, Чжун Сюнь мне присылал, кажется, 16 декабря 1991 года.

Юнь Мяо ввел цифры и стал ждать. Кружок загрузки сменился надписью: Добро пожаловать.

— Эй, и правда получилось! — он повернулся к Ци Фэну. — Кстати, почему ты сам не попробовал? Ты что... не умеешь пользоваться компьютером?

Воздух будто застыл. Ци Фэн с трудом выдавил сквозь зубы: Да, не умею.

— Ха-ха-ха-ха! И такое бывает! Ты что, человек из эпохи династии Цин?

Ци Фэн действительно не дружил с электроникой: в его жизни, кроме еды и сна, были только задания.

Юнь Мяо смеялся до икоты, но, увидев убийственный взгляд Ци Фэна, поспешно закрыл рот и принялся изучать содержимое компьютера.

Юнь Мяо привычно просмотрел облачное хранилище: там были лишь методики актерского мастерства, советы по поддержанию формы — всё очень правильно и здорово. Он не терял надежды и проверил историю браузера и закладки: ничего особенного, в основном рецепты, несколько книжных новинок и статьи о садоводстве.

Странно. Если он так любил цветы, почему в квартире нет ни одного горшка?

— Этот парень что, не смотрел ничего «клубничного»? Он вообще нормальный мужчина? Жил такой солнечной жизнью, слишком здоровый — и физически, и психически... Не то что я, у меня даже труп уже задеревенел.

Ци Фэн отвесил ему подзатыльник: Ищи внимательнее, не трать время на ерунду.

Юнь Мяо ойкнул и открыл QQ и WeChat. Если даже здесь ничего не найдется, то всё, тупик.

Он принялся тщательно изучать переписку: в основном сообщения Цзывэя с родителями или коллегами.

— Мне что, всё это читать? Слишком много...

Самое простое — проверить общение с самыми близкими.

Переписка с матерью:

1.

— Мам, я иду на пробы. Если пройду, буду очень занят. Вы с папой берегите себя, не экономьте на здоровье.

— Хорошо, сынок (обнимаю). Если устанешь — возвращайся, не обязательно быть актером. Ты всегда наша гордость.

2.

— Сынок, как прошел день? Устал?

3.

— Сынок, ты уже три дня не звонил нам с папой, очень занят? Найди время, дай знать, что всё в порядке.

Дальше шли ежедневные сообщения от родителей, на которые Тан Цзывэй так и не ответил. Юнь Мяо читал переписку, и у него заслезились глаза.

— Эх... интересно, как мои родители? Давно я с ними не связывался.

Неудивительно, что он был таким оптимистом — его родители были очень чуткими людьми.

Юнь Мяо продолжил листать сообщения с однокурсниками и коллегами — ничего необычного. И только один контакт выделялся. Аватаром у того человека был букет лилий.

Сначала Юнь Мяо подумал, что это девушка Тан Цзывэя, ведь они обсуждали всё на свете: повседневные дела, книги, цветы. Общались легко и на одной волне. Но стоило открыть профиль, как выяснилось, что это мужчина. Владелец цветочного магазина.

— О, да наш парень — тонкая натура.

Юнь Мяо заглянул в его ленту: сплошные акции цветочного магазина и заказы клиентов. И почти под каждым постом — комментарий от Тан Цзывэя.

— Они были так близки? Давно знакомы? — Юнь Мяо с сомнением пролистал историю и обнаружил, что они знакомы всего три месяца.

У него совсем нет чувства осторожности? За три месяца сблизиться с незнакомцем настолько, чтобы выкладывать ему всё... Неудивительно, что его так легко обмануть.

В итоге компьютер был перерыт вдоль и поперек, но ничего полезного.

Юнь Мяо обессиленно рухнул на диван: Ци Фэн, твоя сверхспособность позволяет видеть чужие воспоминания, верно? Можешь ли ты посмотреть воспоминания самого Тан Цзывэя через его компьютер?

Ци Фэн посмотрел на него как на дурака: Нет. Я могу использовать это только на живых существах.

— Живых существах... Где тут живое существо? Ох, как же всё раздражает...

Не успел он закончить фразу, как увидел Доуцзяна, который очень послушно сидел рядом.

— Мяу.

Юнь Мяо и Ци Фэн переглянулись. Точно, вот же оно!

— Ци Фэн, это сработает?

— Можно попробовать.

Ци Фэн коснулся кольцом кольца Юнь Мяо, и того внезапно накрыло головокружением. Он отчетливо почувствовал, как аура духовной энергии Ци Фэна стала намного мощнее. Непонятно, зачем ему понадобилось касаться пальцев, наверное, это часть техники использования способности. Нефритовый кулон на шее Юнь Мяо мигнул красным, словно предупреждая, но тот не обратил внимания.

Пространство вокруг начало искажаться, и они оказались в ином измерении. Похоже, это был взгляд кота.

Тан Цзывэй каждый вечер после работы гладил «меня», смотрел, как «я» поем, затем шел готовить себе, а после ужина садился перед телевизором и смотрел передачи вместе со мной. Он часто брал «меня» с собой в постель и иногда плакал, спрятавшись под одеялом.

— Неужели я настолько плох? Почему никто не может меня понять... Я такой неудачник. Может, я выбрал неверный путь? Быть актером так тяжело...

Через некоторое время он вытирал слезы, улыбался «мне» и говорил: Ничего, я не сдамся.

«Я» видел, как он часами сидит в интернете, спрашивая коллег о ролях или контактах режиссеров, но не получал в ответ ничего дельного. Позже он стал приходить домой всё позже и всё более уставшим, часто засыпая прямо в одежде. Юнь Мяо догадался: он весь день бегал по массовкам и пытался найти работу, но безрезультатно.

Последующие видения подтвердили догадку. Тан Цзывэй постоянно терпел неудачи и начал опускать руки. Без ролей, без денег. Он ел лапшу быстрого приготовления и бесцельно серфил в интернете. Однажды он оставил комментарий под отзывом на книгу, и кто-то ответил ему. Взгляды того человека оказались ему очень близки, они проговорили на форуме несколько дней, а затем добавили друг друга в друзья. В глазах Тан Цзывэя, потухших от долгих неудач, снова зажегся свет. Он снова привел дом в порядок и каждый день ходил на работу, словно массовка вдруг обрела смысл.

Однажды он обнял «меня», сияя от счастья: Доуцзян, представляешь? Я познакомился в сети с человеком, он так меня понимает! Он такой спокойный и рассудительный, совсем не похож на меня, но мыслим мы одинаково! Он такой загадочный... И, представляешь, он живет в том же городе! Я собираюсь встретиться с ним вживую!

Картинка сменилась. Через несколько дней он вернулся домой, напевая и подпрыгивая от радости.

— Доуцзян! Я получил роль! Я уеду на несколько дней, оставляю тебя на попечение Сюнь-гэ! Слушайся его, я скоро вернусь.

На этом воспоминания оборвались, пространство начало распадаться, и они вернулись в реальность. Юнь Мяо почувствовал невыносимое головокружение и, не удержавшись, начал заваливаться назад, но Ци Фэн успел его подхватить.

Это был первый случай использования сосуда для культивации, и данные с колец сразу же передались на экран в штабе высшего руководства S.D.Y. Ци Фэн был удивлен и обрадован: он не ожидал, что сосуд настолько усиливает способности. Неудивительно, что все организации охотятся за такими людьми. Однако, глядя на бледного, изможденного Юнь Мяо, он понял, что побочные эффекты весьма серьезны.

— Сможешь идти?

— Кое-как... Эй, а тебя не тошнит?

— Нет. Если можешь идти, я помогу тебе выйти. Можно с уверенностью сказать: владелец цветочного магазина — тот самый интернет-друг, о котором мы узнали из воспоминаний кота. Если мы хотим найти другие улики, нужно начинать копать под него.

— Теперь всё сходится. Человек, находящийся в отчаянии, легко раскрывается тому, кто кажется ему понимающим другом, — Юнь Мяо потер подбородок. — Если так, то у этого человека огромный мотив, но в переписке нет ничего подозрительного, да и прямых улик сейчас нет. Эх, не думал, что его позитив — лишь маска... Похоже на симптомы «улыбающейся депрессии».

После того как они вышли, Ци Фэн вызвал такси для Юнь Мяо. Как только тот добрался до

дома, то сразу рухнул на кровать и мгновенно провалился в сон.

Ду Цин выбрался из нефрита. Он сел рядом с Юнь Мяо и коснулся его лба: А-Юнь, что с тобой?

После заключения контракта Ду Цин хотел называть Юнь Мяо господином, но того это смутило, и он настоял на имени. Ду Цин не хотел называть его просто по имени, поэтому, придя к компромиссу, стал называть его А-Юнь.

— Всё хорошо, просто внезапно навалилась усталость.

Ду Цин взглянул на кольцо на пальце Юнь Мяо и нахмурился. Похоже, та организация знает, что Юнь Мяо — сосуд для культивации, а кольцо — проводник. Видя, что Юнь Мяо не сопротивляется, он не стал ничего говорить. Но если они зайдут слишком далеко и начнут угрожать жизни Юнь Мяо, он обязательно вмешается.

<http://bllate.org/book/20820/2094970>